

УТВЕРЖДАЮ

ВРИО директора
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института философии Российской
академии наук, доктор философских
наук, академик РАН А.А. Гусейнов

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук на диссертацию Кузьменко Наталии Сергеевны «Социокультурные интерпретации идеи джихада», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Работа Н.С.Кузьменко ставит амбициозную задачу: наметить контуры теории межкультурного перевода, основав её на солидном фундаменте философии культуры и сравнительной философии, и опробовать эту теорию на примере интерпретации категории *джихад*. Отметим сразу, что эта задача выполнена диссертантом успешно, и теория межкультурного перевода Н.С.Кузьменко в приложении к категории *джихад* сполна доказала свою состоятельность.

Структура работы подчинена поставленной задаче. Работа состоит из введения, трёх разделов, заключения, списка литературы и приложения, представляющего собой краткий словарь-справочник использованных в работе, в основном арабоязычных, терминов.

В первом разделе диссертации «Историко-культурные интерпретации понятия “джихад”» Н.С.Кузьменко подробно разбирает категорию «джихад», поставив перед собой задачу с максимально возможной полнотой осветить вкладывавшиеся в эту категорию смыслы и значения. Несомненным достоинством подхода Н.С.Кузьменко является тот факт, что она не ограничивается взглядом «извне» на арабо-мусульманские реалии, но делает попытку, весьма успешную, проникнуть «внутри» лаборатории арабо-мусульманской мысли, увидеть «изнутри», как формируются значения, которыми обрастает категория «джихад» в арабо-мусульманском дискурсе на протяжении многих веков. Этот подход следует считать не только правильным, но и самым сложным из всех возможных. Чтобы осуществить задуманное, диссертанту необходимо было, во-первых, отказаться от соблазна использовать готовые ходы мысли и готовую логику, подсказанную любому исследователю его родной культурой, и вместо этого попытаться мыслить вместе с изучаемой культурой, применяя характерные для неё ходы рассуждения, приёмы концептуализации и категориальный аппарат. Это, вне всякого сомнения, свидетельствует о научном вкусе и чутье Н.С.Кузьменко, которые оберегают её от каких-либо неоправданных, а уж тем более ошибочных, суждений при обращении с крайне сложным арабистическим и исламоведческим материалом, безупречную корректность изложения которого нам хотелось бы отметить особо.

Итак, важнейшая задача, которая оказалась по плечу диссертанту: совершить *эпохе*, коренное усечение, взятие в скобки собственных приёмов осмысления и переключиться на приёмы осмысления исследуемой культуры. Это — крайне ответственное, сложное и новаторское предприятие, важность которого невозможно переоценить в контексте

поставленных в диссертации задач. Ведь перевод бывает успешным только тогда, когда переводчик умеет оказаться «по обе стороны» переводимого, видеть, как смысл, выраженный на одном языке (неважно, обыденном или концептуальном), обретает характерные черты другого языка. В переводе участвуют не только, как обычно думают, две стороны: переводимый текст (понятие, категория, высказывание, т.д.) и текст переведённый, но и третья: тот посредник, без которого приравнять переводимое было бы невозможно. Ведь как таковые эти две стороны ни в чём не совпадают: нет вовсе ничего общего между русскими (или английскими) текстами и текстами на арабском языке, посвящёнными джихаду. Приравнять их, т.е. утверждать, что они переведены, можно, только установив для них общую меру. Такой общей мерой может быть лишь до- и внесловесное бытие смысла — такая его ипостась, которая только и позволяет приравнять ни в чём номинально не совпадающие тексты. Так перевод, а уж тем более межкультурный перевод, приводит нас в самую гущу проблем современной философии сознания: вспомним хотя бы тезис Куайна о неопределённости перевода. И к чести диссертанта отметим, что она не только не уходит от этой проблемы как нерешаемой (а ведь никто из великих до сих пор не предложил никакого внятного решения), но предлагает собственное видение того, как можно было бы поступать в данном случае. Об этом мы ещё скажем ниже.

Завершая обзор первого раздела, отметим, что Н.С.Кузьменко удалось выявить и корректно изложить практически все интерпретации категории «джихад» в арабо-мусульманской мысли. Специалисты знают, что таких интерпретаций много и что они производят на неискущённого читателя впечатление бессистемной пестроты, которая не поддаётся классификации. Между тем читатель, герменевтические привычки которого определены отечественной интеллектуальной культурой, стремится упорядочить новый материал, задав ему классификационные рамки, упорядочив иерархически с применением технологии родо-видового деления. Н.С.Кузьменко даже не пытается сделать шаг в этом направлении.

И она поступает совершенно верно: «на той стороне», на стороне арабомусульманского теоретического дискурса, действуют другие приёмы упорядочения материала и собирания рассыпанной множественности. Та пара категорий, которая отвечает за упорядочение множественности и приведение её к единству, носит в арабо-мусульманской теоретической мысли название «корень-ветвь» (*асл-фар'*). Множественность ипостасей категории «джихад» удачно схватывается и упорядочивается на основе этой категориальной пары. Н.С.Кузьменко успешно показывает отличительные черты логики собирания множественности как приведения «ветвей» к «корню». Тогда всё перечисленное множество конструкций типа «джихад X », где вместо X стоит «сердце», «рука», меч» и т.д., и т.п., упорядочивается как ветви от единого корня, в качестве которого и выступает джихад-усердие. Важно, что корень не является родом, а ветви — его видами, поэтому те требования, которые предъявляются к родо-видовым классификациям (исчерпывающее деление вышестоящего уровня в нижестоящем, принцип непротиворечия между видами одного уровня, непересечение видов и т.д.), не релевантны в данном случае. Конструкций типа «джихад X » может быть бесконечно много: количество ветвей ничем не ограничено в принципе. Все эти особенности внутренней логики арабомусульманской культуры удачно схвачены Н.С.Кузьменко в изложении вопроса о значениях категории «джихад».

Во втором разделе диссертации «Интерпретация инокультурного материала как проблема философии культуры» приводится подробный обзор и тщательный анализ тех методологических подходов, которые были предложены и развиты в отечественной и зарубежной науке. Необходимость такого обращения к теории убедительно обосновывается диссертантом. Если модель «корень-ветвь» служит парадигмой упорядочения и собирания множества конкретных значений выражений типа «джихад X », то очевидно, что корневым значением является именно джихад — «усердие». Но к этому значению ещё нужно проложить путь. Чем

может помочь имеющийся в распоряжении исследователя опыт освоения других культур, накопленный философией и востоковедением? На этот вопрос и отвечает второй раздел исследования.

Н.С.Кузьменко обоснованно начинает обзор с теорий Данилевского, Шпенглера и Тойнби как первых теоретически обоснованных попыток отказа от европоцентризма. Правда, непонятно, почему Данилевский оказался последним в перечислении этих имён (с.87): ему по праву принадлежит пальма первенства; а если вести речь о критике европоцентризма, следовало бы упомянуть книгу Н.С.Трубецкого «Европа и человечество» 1920 г., где гораздо отчётливее сформулирован тезис о неприемлемости европоцентризма, чем в книге Э.Саида, которой Н.С.Кузьменко уделяет значительное внимание. Социокультурный подход был теоретически обоснован А.С.Ахиезером, считавшим, что общество можно познать только через культуру, а культуру — через общество. Это следовало бы отметить, поскольку Н.И.Лапин действительно развивал этот, предложенный Ахиезером, подход (с.88), а в конце своего пути добавил третий элемент и сформулировал свой подход как антропосоциокультурный (АСК). У диссертанта отчасти идёт речь об этом, но это следовало бы сказать чётче, хотя отчасти эти недочёты извинимы, поскольку последние работы Н.И.Лапина ещё остаются в рукописи. В этом разделе рассмотрены также герменевтический подход и историческая имагиология. Отдельно и подробно анализируется валюативный подход, предложенный в работах Ю.М.Коротченко. Такое внимание оправдано, поскольку Н.С.Кузьменко успешно использует эту методологию при конструировании смыслового ядра категории «джихад». Отдельный параграф посвящен философскому востоковедению. Здесь хорошо и подробно рассмотрены история методов сравнительной философии (философской компаративистики), критика ориентализма и возникновение направления постколониальных исследований, межкультурная философия и новейшие изводы этого направления вроде философии слияния (*fusion philosophy*) и тому подобные.

Автор справедливо замечает, что результатом критики ориентализма было не только появление постколониальных исследований, но и появление идеологии оксидентализма, фактически зеркальной по отношению к ориентализму. И то, и другое являются искажёнными попытками постижения Другого, причём искажёнными, видимо, не без умысла — такой вывод можно сделать из слов диссертанта, которая возвращается к теме оксидентализм-ориентализм не раз на протяжении текста диссертации. А другим выводом, который сделан в завершение второго раздела, служит утверждение о том, что сравнительная философия и её новейшие варианты (постколониальные исследования, межкультурная философия и т.д.) при всех их достоинствах не предлагают теоретико-методологических средств, которые позволили бы понять логику образования смысла в арабо-мусульманской культуре (с.110). Подробно рассматривается теория культурных универсалий, в том числе её трактовка В.С.Степиным. Здесь же (с.116) Н.С.Кузьменко выдвигает важный методологический и общетеоретический тезис, говоря, что «усердие-на-пути» может рассматриваться как та «основа», которая стягивает все «ветви» (все выражения типа «джихад X»), однако считать «усердие-на-пути», взятое как «основа», культурной универсалией вряд ли будет, как отмечает Н.С.Кузьменко, оправданным: термин «универсалия» не может не вытягивать за собой весь шлейф коннотаций теоретического универсализма. Между тем задачей диссертанта является обнаружить возможность оказаться в том самом «срединном месте» межкультурного перевода, которое равно относится к двум культурам, в данном случае — к европейской и арабо-мусульманской, и которое позволит понять, как «усердие-на-пути» принимает разные обличья, выступает во *взаимно инаковых* формах в разных культурах. Отметим, что речь не идёт о том, чтобы найти единственно истинное решение или сказать: вот оно, «правильное» понимание. Речь идёт о том, чтобы понять оправданность взаимно инаковых, взаимоисключающих трактовок одного и того же —

«усердия на пути», — которые мы встречаем в европейской и арабомусульманской культурах (и, добавим, в буддизме — об этом речь идёт в третьем разделе диссертации). А это — не только теоретически более сильная позиция, но и практически более выигрышная: она эффективно снимает конфликтность взаимоисключающих интерпретаций, показывая путь их межкультурного перевода, а значит, и оправданность каждой из них.

Путь к этому выводу проложен в третьем разделе работы. Его название «Идея джихада в контексте логико-смыслового подхода» даёт представление о его содержании. Н.С.Кузьменко тщательно анализирует предложенный А.В.Смирновым теоретический подход к исследованию больших культур, построенных на иной, нежели родная для исследователя, логике смыслополагания. Диссертант выделяет те черты логико-смысловой теории, которые помогут ей развить теорию межкультурного перевода в приложении к категории «джихад». Не пересказывая содержание этого теоретически насыщенного параграфа, отметим, что диссертант справедливо указывает на принцип *то же иначе* как стержневой для логико-смыслового подхода и способный, как она верно отмечает, преодолеть недостатки компаративистики и межкультурной философии, добраться до истока смыслополагания и увидеть, как один и *тот же* смысл надевает разные, взаимные *иные*, или даже инаковые, одежды в разных больших культурах. Этот анализ проведён успешно, логико-смысловая методология использована эффективно. Благодаря этому диссертанту удалось показать, что те практики, которые предстают как взаимно исключающие (например, практика исихастов, направленная на обожение, и исламские практики, такое обожение исключающие), оказываются культурно-переводимыми смыслами: *тем же*, взятым *иначе*. Интересно, что этот анализ распространён и на буддистские практики, что послужило расширению поля верификации предложенной теории межкультурного перевода.

Заключение содержит основные положения диссертационного исследования и его выводы.

Высоко оценивая диссертацию, заметим, что она не свободна от некоторых недочётов. Они были отмечены выше и касаются в основном второго раздела. Помимо этого, нуждается в уточнении написание некоторых терминов в Приложении.

В качестве пожеланий диссертанту хотелось бы отметить следующее. Работа показала высокий эвристический потенциал предложенной методологии и её прикладное значение: она вносит несомненный и эффективный вклад в снижение межкультурной напряжённости, в борьбу со стереотипами и может использоваться в профилактике терроризма. Эту работу, безусловно, следует продолжить, распространив предложенный Н.С.Кузьменко подход на другие категории и другие случаи межкультурного перевода. Хотелось бы, чтобы к этой работе подключились и другие специалисты.

Диссертация носит новаторский характер. Она выполнена на высоком теоретическом уровне, вносит существенный вклад в науку и после доработки должна быть, несомненно, опубликована.

Диссертация Кузьменко Наталии Сергеевны соответствует всем требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

Автор диссертации «Социокультурные интерпретации идеи джихада» Кузьменко Наталия Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Отзыв составлен кандидатом философских наук, старшим научным сотрудником сектора философии исламского мира Института философии РАН Лукашевым Андреем Александровичем и утвержден на

заседании сектора философии исламского мира Института философии РАН.
Протокол № 4 от «16» марта 2022 года.

Главный научный сотрудник,
руководитель сектора
философии исламского мира
Института философии РАН,
доктор философских наук,
академик РАН

А.В. Смирнов

Подпись *Смирнов А.В.*

ЗАВЕРЯЮ:

Зав. отделом кадров Института
философии РАН *С.В. Ковалев*

Сведения о научной организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт философии Российской академии наук (Институт философии
РАН)

Адрес: 109240 Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Тел. +7 (495) 697-91-09

e-mail: iph@iph.ras.ru

С научными публикациями сектора философии исламского мира
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
философии Российской академии наук можно ознакомиться на
официальном сайте организации <http://iph.ras.ru>, на сайте электронной
научной библиотеки eLibrary.